

Глава 8: Человек по имени Альфред Мардж

В зависимости от ответа меня, наверное, тоже отбросят как «одного из этих несносных аристократов».

Но причина у меня вовсе не странная.

«С самого начала. Я задумался о том, откуда Сил, который с десяти лет, как стал моим слугой, всё это время был рядом со мной, знает этот "секретный ювелирный магазин".

Вряд ли он познакомился с ним, интересуясь драгоценностями. Сил к камням равнодушен, да и я никогда не просил его об этом.

Значит, у него были личные отношения с владельцем.

Знакомый Сила, третьего сына графского дома. Возможно, встретились в городе или были одноклассниками.

Хорошо сшитое платье, простая, но из лучших материалов и лучшего пошива одежда. Чайные листья, которые непросто достать. И, как бы грубо ты себя ни вёл, воспитание всё равно выдаёт. Артемис, магазин Марджа, Ар, Мардж.

Альфред Мардж из графского дома Мардж, которого называют беспутным старшим сыном. Это ведь ты?»

Когда Ар резко обернулся, Сил поднял обе руки: «Я ему ничего не говорил!»

«... Тогда почему ты сказал: "Тебе ведь тоже нелегко"? Я же беспутный старший сын? Да ещё и выряженный по-дурачки, делаю что вздумается. Хороший брат? Который ненавидит чопорную аристократию, сбежал из дома и свалил всё на младшего?»

«Разве друг Сила мог бы оказаться таким человеком?»

Я пристально посмотрел на него, словно говоря: «Не спрашивай очевидных вещей», и с плеч Ар будто ушло напряжение. «Да ладно! Вот как, значит, это Сил».

Похоже, казнить меня не станут.

«То, что старший сын Марджей — ребёнок от первой жены, которая, нарушив долг, ушла из дома, а второй сын — от второй жены, история известная. Нынешняя графиня Мардж, вторая супруга, слывет замечательной женщиной. Говорят, она образованна, полна терпимости и

добросердечна. Как и младший брат Ар. Он человек серьёзный и порядочный. В отличие от моего брата, он, наверное, глубоко уважал тебя и был очень к тебе привязан?»

«...»

Молчание — знак согласия.

«..... Ты добрый человек. И очень любишь свою мачеху, младшего брата и отца. Легко понять, что такой человек, как ты, думает о родной матери, предавшей отца, и о себе, её ребёнке. Это многое объясняет в твоём поведении. Мне продолжать?»

«Нет. Уже хватит. Достаточно. ... Не ожидал, что меня раскроют. А, на всякий случай скажу: отец меня не принуждал. Я сам так захотел и сделал».

«Это я знаю. Брат, который нарочно прикидывается беспутным сыном и уступает главенство в семье младшему брату ради семьи и брата. Семья, которая это понимает, уважает волю брата и незаметно его поддерживает. Не то что у нас — замечательная семья, я считаю. Ты счастливчик, Ар».

«Ты, всё зная, всё равно называешь меня "счастливчиком"? Ха-ха-ха-ха! Ну и дела!»

От души рассмеявшись, Ар подался вперёд и оживлённо заговорил:

«Да, именно так. Мне это по душе. Я счастлив! Это в моём характере.

Я с самого начала любил драгоценные камни. Когда мать ещё была здесь, я проводил время, раскладывая и разглядывая камни, которые она собирала. Не такая она была женщина, чтобы заботиться о ребёнке. Так я и играл целыми днями.

Это увлечение переросло в то, что я сам начал их обрабатывать. Тайком купил инструменты. Начал, правда, с простых камешков.

В студенческие годы Сил застукал меня, когда я ходил к своему учителю-ювелиру. И с тех пор он мне помогал».

Вот, значит, каков этот человек на самом деле. Ага. Всё-таки он неплох.

Сил дополнил рассказ Ар:

«Пошёл как-то в город за покупками, смотрю — явно аристократический паренёк тайком входит в какую-то лавку в переулке. Я и забеспокоился.

А это был он.

Хоть его и называют повесой, лекции он посещал исправно, но при этом оценки у него были плохие. Как ни посмотри, он явно халтурил, верно? Вот это и показалось мне странным. Ну, я подловил момент, припёр его к стенке и заставил признаться».

«Иными словами, Сил — мой сообщник».

Хлоп — они ударили ладонями друг друга.

Что? Да они отлично ладят.

Я недовольно сжал губы.

Медленно поднял одну руку вверх.

«? Что такое, Мир?»

«?»

«Мне тоже это сделайте».

««А?»»

Я настойчиво заставил их поднять руки.

«То, что вы только что сделали. Эти хлопки ладонями. Со мной тоже сделайте. Раз я тоже стал сообщником Ар, значит, имею на это право».

Оба открыли рты от изумления.

«А? Мир, может, тебе стало одиноко?»

«А? Мир, ты тоже хотел это сделать?»

Фух — они тихо засмеялись и — хлоп, хлоп — по очереди хлопнули меня по ладоням.

Я делал такое впервые. Руки немного жгло.

«...»

Я пристально посмотрел на свои ладони. Они слегка покраснели.

«Хороший звук был. И горячо немного жжёт. ... Неплохо».

Когда я тихо пробормотал это, Ар сказал дрожащим голосом:

«Что это за прелесть такая! Злодей? Кто это говорит, у них что, мозгов нет?!»

«Правда ведь? Не разбираются ни черта, да?»

«? Я милый? Обычно мне говорят, что у меня нет обаяния, что выражение лица не меняется. Поэтому и обращаются как со злодеем».

Я лишь констатировал факт, но Сил рассмеялся.

«Ну, если не смешно, то и не улыбаешься, разве нет? Ты милый, Мир».

«Ага. Сил прав. Это же просто прелесть».

«... Вот как. Я милый, значит».

Мне впервые сказал это кто-то, кроме Сила.

Да. ... Неплохо.

<http://bllate.org/book/17952/1725564>